

Помощник растерянно замер, а лицо Гэ Вэйчжи потемнело от злости. Он полагал, что с этим юнцом будет легко сладить, но тот оказался куда более изворотливым и упрямым, чем даже Жун Чэнь.

— Давайте не будем ходить вокруг да около, — процедил Гэ Вэйчжи.

— По-моему, хождением вокруг да около тут занимаетесь именно вы, — парировал Миньюй.

Загнанный в угол Гэ Вэйчжи неохотно выдавил:

— Я приношу извинения за глупость своего сына.

— Ах, вот оно что, — наигранно удивился Миньюй и мягко улыбнулся. — Так вы пришли обсудить условия мировой? С этого и нужно было начинать.

В умении изящно унижать соперника Миньюй ничуть не уступал Жун Чэню.

— Что ж, пройдёмте в переговорную.

Переговоры продлились полчаса. Всё это время Миньюй хранил ледяное молчание, вынуждая Гэ Вэйчжи выкладывать одну уступку за другой, пока условия наконец не устроили главу «Чжэньюй».

Лицо Гэ Вэйчжи за это время стало чернее тучи, но выбора у него не было. Из-за выходов Гэ Чжуна на кону стояла не только репутация его непутёвого наследника, но и стабильность всего бизнеса.

Когда бумаги были подписаны, Гэ Вэйчжи наконец облегчённо вздохнул. Направляясь к выходу, он вдруг остановился и обернулся:

— Позвольте узнать... Когда вы планируете отозвать иск против Вэй Хуайлиня?

— Против Вэй Хуайлиня? — Миньюй, не отрываясь от бумаг, что-то пометил ручкой. — Этот человек украл коммерческую тайну моей компании. Я лишь привлекаю его к ответственности согласно закону. С какой стати мне отзываться иск?

Гэ Вэйчжи застыл на месте как вкопанный. Но ведь если Вэй Хуайлинь заговорит, чтобы смягчить приговор, он сдаст Гэ Чжуна с потрохами! Все их договорённости пойдут прахом!

Миньюй медленно поднял взгляд и одарил собеседника вежливой, но пугающе холодной улыбкой.

Гэ Вэйчжи шумно втянул воздух сквозь зубы и, резко развернувшись, стремительно вышел вон.

В конечном итоге Вэй Хуайлинь взял всю вину на себя. Каким образом Гэ Вэйчжи заставил его замолчать, Миньюй мало волновало. И пускай Гэ Чжун избежал тюрьмы, репутация его семьи всё равно дала глубокую трещину.

\*\*\*

На город медленно опускались сумерки. По оживлённым проспектам нескончаемым потоком тянулись вереницы машин — мегаполис и не думал засыпать. Вечер выходного дня всегда бурлил жизнью гораздо ярче обычного.

Миньюй сменил домашнюю одежду на строгий чёрный костюм в едва заметную полоску. Когда он поправлял узел галстука, экран его телефона коротко вспыхнул. Это было сообщение от Жун Чэня — тот уже ждал внизу. Сегодня намечался благотворительный приём, на который

Миньйой согласился пойти вместе с ним.

Выйдя на улицу, он заметил припаркованный у обочины чёрный седан представительского класса. Шофёр сидел внутри, а сам Жун Чэнь лениво подпирал капот, покручивая в пальцах небольшую коробочку.

Услышав шаги, Жун Чэнь поднял голову. Безупречно скроенный смокинг подчёркивал его идеальную осанку, а зачёсанные назад волосы открывали волевое лицо с насмешливым, острым взглядом. Заметив приближающегося Миньйоя, он мягко улыбнулся.

— Едем? — Миньйой уже потянулся к ручке двери, но Жун Чэнь остановил его:

— погоди секунду.

Он приоткрыл коробочку, в которой лежал лаконичный серебряный зажим для галстука — строгий, без лишних деталей, но идеально подходящий к образу Миньйоя.

Жун Чэнь сделал шаг навстречу, сокращая дистанцию. Аккуратно придерживая край галстука, он скользнул зажимом по ткани, закрепляя его.

— Давно хотел сделать это. Ещё тогда, когда ты впервые примерил деловой костюм, — Жун Чэнь прищурился, и в его глазах промелькнула едва уловимая тень сожаления. — Жаль, опоздал на два года.

Миньйой опустил взгляд на серебряный аксессуар:

— Зато ты стал первым, у кого это получилось.

В его гардеробе отродясь не водилось подобных мелочей, не говоря уже о том, чтобы он пользовался ими сам. В такие моменты Миньюй всегда оставался предельно честен.

Улыбка Жун Чэня стала теплее, а взгляд потемнел, наполнившись глубоким, невысказанным чувством. Он ласково поправил воротник пальто Миньюя и тихо произнёс:

— Вот теперь поехали.

<http://bllate.org/book/20118/2003923>